

⁹ I съезд Коммунистической партии Кубы, с. 272.

¹⁰ U. S. News and World report, 1976, April 5, p. 21.

¹¹ Правда, 1980, 19 декабря.

К. А. РЕВЯКО

Ф. ЭНГЕЛЬС О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ ДРЕВНИХ РИМЛЯН ЭПОХИ РЕСПУБЛИКИ

В государственном механизме Римской республики армия играла весьма важную роль. К. Маркс отмечал, что военная организация — это необходимое условие существования античной земельной собственности и самой общины¹. Ф. Энгельс выявил закономерности, выражающие зависимость вооруженных сил и военного искусства от характера и уровня производства, от социально-политических и моральных факторов. Он отмечал, что «вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»².

Известно, что римская военная система окончательно сложилась к III веку до н. э. в результате многочисленных войн и ряда реформ. Основное ядро этой системы составлял легион. Он комплектовался исключительно из римских граждан в возрасте от 17 до 45 лет. Но обычно в войска отбирались люди помоложе, так как «обучение воина было очень суровым и было рассчитано на развитие в нем всеми возможными способами физической силы...»³ Система обучения каждого воина была еще более целенаправленной, чем спартанская. «Благодаря этому римляне побеждали любые вооруженные силы, выступавшие против них...»⁴

В Риме каждый гражданин, «если только он не принадлежал к самому низшему классу»⁵, был военнообязанным. Пролетарии, т. е. шестой разряд римских граждан, составляли, по данным источников, половину боеспособного мужского населения⁶. Они были отстранены от политической власти и военной службы. «Публичная власть сосредоточилась здесь в руках военнообязанных граждан и была направлена не только против рабов, — поясняет Ф. Энгельс, — но и против так называемых пролетариев, отстраненных от военной службы и лишенных вооружения»⁷.

Исследуя классическую организацию римского легиона, Энгельс показал, что вооружение воинов находилось в прямой зависимости от их имущественного положения. Боевое снаряжение воинов из состоятельных классов (гастатов, принципов и триариев) состояло из медных шлемов, кожаных панцирей, покрытых медными пластинками, и медных набедренников. Гастаты и принципы, кроме короткого меча, имели по два метательных копья (пилума) — одно легкое, другое очень тяжелое. Последнее явилось специфическим наступательным оружием римской пехоты. В легионе гастаты располагались в первой линии (шесть шеренг), принципы — во второй. И тех и других в легионе насчитывалось по 1200 человек, организованных в 10 манипул. «Триарии составляли резерв...»⁸. Это были самые богатые и самые старшие воины. Насчитывалось их в легионе 600 человек, организованных в 10 манипул.

Построение легиона в три линии делало его необычайно подвижным и боеспособным, что позволяло повторять атаку силами последующих линий, «вводимых в действие одна вслед за другой, в зависимости от требований момента»⁹. Легион мог завязать борьбу с противником по всей ширине фронта, на любой местности. Благодаря небольшим размерам тактических единиц и подвижности легион «стоял неизмеримо выше греческой фаланги»¹⁰. Высокая маневренность позволяла легиону начинать фронтальное движение любым флангом и подходить к неприятелю на близкое расстояние. Энгельс отмечал, что в решающий момент «моральный фактор, храбрость, здесь сразу же превращается в материальную силу...»¹¹

Основной ударной силой легиона была пехота. Даже Ганнибал во время второй Пунической войны вооружил и организовал свою пехоту по системе римской. В каждом легионе кроме пеших воинов насчитывалось не менее 300 всадников. Они включались «небольшими отрядами в состав легионов, никогда не образуя самостоятельного рода войск»¹².

В мирное время армия римлян была немногочисленной. Она состояла из двух консульских армий, в каждую из которых входило по два легио-

на, а также контингенты союзников. В случае неудач на поле боя римская армия отступала, скрываясь в лагере. «Римский лагерь видоизменялся в зависимости от времени года, продолжительности срока размещения в нем войск и числа легионов, а также характера местности и других обстоятельств»¹³. Римляне умело строили не только лагерь, но и другие оборонительные укрепления. Они, замечает Ф. Энгельс: «владели этим искусством даже в значительно большей степени, чем наши современные армии. Римские легионы, находясь вблизи неприятеля, каждую ночь окапывали свой лагерь»¹⁴. Римляне успешно осаждали города и крепости противника. Они разрушали стены крепостей при помощи таранов, безопасно приближались к стенам под защитой хорошо укрытых сверху галерей.

И все же римский легион начал утрачивать свои боевые качества и преимущества после второй Пунической войны (218—201 годы до н. э.). Отныне, пишет Ф. Энгельс, всеобщая воинская повинность стала почти неосуществимой из-за непрекращающихся войн и социальных перемен в Риме и во всей Италии. «Римская армия начала постепенно комплектоваться добровольцами из неимущих классов, образуя таким образом армию профессиональных солдат...»¹⁵ Римская конница перестала существовать, разделение пехоты на четыре разряда исчезло. Нужно было реорганизовать армию, и это осуществил Гай Марий. Армия по реформе Мария (107 год до н. э.) стала превращаться из гражданского ополчения в профессиональное войско. Была улучшена ее боеспособность. Она стала политической силой. Однако после Союзнической войны (91—88 годы до н. э.) боевые качества армии ухудшались. Ф. Энгельс объясняет это тем, что «право гражданства, а вместе с ним и обязанность нести военную службу, было распространено на всю Италию, и поэтому пригодных людей теперь оказывалось гораздо больше, чем требовалось»¹⁶. Исходя из решающей роли народных масс в истории, он дал оценку действительной роли выдающихся полководцев, личностей. Ф. Энгельс считает, что деятельность выдающихся полководцев определяется не свободным проявлением их воли, а материальными предпосылками, создателями которых являются в конечном счете народные массы. Революционизирующее влияние на развитие военного искусства оказывает «не «свободное творчество ума» гениальных полководцев..., а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам». И далее: «...вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»¹⁷.

В трудах Ф. Энгельса нашло отражение состояние военного искусства древних римлян эпохи Республики, формы организации их вооруженных сил и способы их применения, характер военного искусства, которое определялось экономическими условиями, уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 465.

² Там же, т. 20, с. 171.

³ Там же, т. 14, с. 18.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Дионисий Гал., IV, 18; 22; см. также: Нечай Ф. М. Патриции и плебей в ранний период Рима.— Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1970, с. 9.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 129.

⁸ Там же, т. 14, с. 19.

⁹ Там же, с. 21.

¹⁰ Там же, с. 358.

¹¹ Там же, с. 318.

¹² Там же, с. 302.

¹³ Там же, с. 277.

¹⁴ Там же, с. 350.

¹⁵ Там же, с. 359.

¹⁶ Там же, с. 22.

¹⁷ Там же, т. 20, с. 171, 175.